

Сюй Фань!

Миска в руках Цуй Динчена с грохотом упала на пол. Миска с творожным желе рассыпалась повсюду, но он не обратил на это внимания и побежал в комнату восточного крыла. Он увидел, что Сюй Фань лежит в постели и стонет.

"Сюй Фань!"

Цуй Динчен сразу же подошел к нему. Как только его руки коснулись маленькой щеки Сюй Фаня, он почувствовал обжигающий жар. Его сердце затрепетало. Он тут же подхватил Сюй Фаня на руки и вышел. Увидев, что мать и отец Сюй в панике входят в дверь, он сказал им: "Я отвезу его в больницу".

Матушка Сюй ответила: "Я пойду с вами".

Цуй Динчен ответил: "Хорошо".

Обычно дорога от деревни Саут Бэй до Первой народной больницы Западной префектуры занимала 40 минут, но в этот раз Цуй Динчену потребовалось всего 20 минут. Когда они прибыли в больницу, он с Сюй Фанем на руках бросился внутрь. Он нашел врача, измерил температуру тела и начал давать Сюй Фаню лекарства и уколы. Не в силах избежать этого, Сюй Фань плакал и пытался сопротивляться.

Цуй Динчен крепко обнял его.

Сюй Фань плакал и звал: "Папочка, папочка".

После укола Сюй Фань все еще плакал.

Цуй Динчен немного прижал ватный шарик, помог Сюй Фаню надеть штаны и мягко спросил: "Хочешь найти папу?".

Сюй Фань заплакал и сказал: "Найти папу. Найдите моего папу".

"Хорошо, я возьму тебя, чтобы найти папу".

"Найди папу".

Цуй Динчен отвел Сюй Фаня в палату Сюй Чжао. Сюй Фань сразу же перестал плакать. Его горящее красное лицо увидело лежащего Сюй Чжао. Он тут же закричал: "Папа! Папа!"

Сюй Чжао спокойно спал.

Сюй Фань повысил голос и снова позвал: "Папа! Папа!"

Цуй Динчен положил Сюй Фаня на край кровати Сюй Чжао.

Сюй Фань перевернулся и повернул свое маленькое лицо к Сюй Чжао. Он поцеловал его и сказал: "Папа, проснись. Папа, дедушка Сун вышел".

В прошлом Сюй Фань будил Сюй Чжао именно так. Видя, что поцелуи не помогают, он целовал его снова, потом в третий раз, и так до тех пор, пока Сюй Чжао не просыпался. Однако на этот раз Сюй Чжао продолжал молча спать. Сюй Фаню ничего не оставалось, как скривить свой маленький рот и повесить маленькую голову.

Глаза Цуй Динчена слегка покраснели, и он позвал: "Сюй Фань".

Сюй Фань поднял свою маленькую голову. Слезы катились по трубам, и он грустно сказал: "Мой папа не обращает на меня внимания. Он не просыпается".

Цуй Динчен встал на колени перед кроватью. Его взгляд был немного ниже Сюй Фаня, поэтому он слегка приподнял голову, чтобы посмотреть на Сюй Фаня. Мягким голосом он сказал Сюй Фаню: "Он болен".

Сюй Фань спросил: "Чем болен?"

Цуй Динчен негромко ответил: "Не знаю, но ему нужно немного поспать, прежде чем он проснется".

Сюй Фань промолчал.

Цуй Динчен сказал: "Сюй Фань, мне очень жаль".

Глаза Сюй Фаня наполнились пузырьками слез, он смотрел прямо на Цуй Динчена.

Когда Сюй Фань произнес "папа", глаза Цуй Динчена уже покраснели. В этот момент в них появилась кровь, но это не помешало ему ласково сказать Сюй Фаню. "Я обидел тебя в последние дни".

Он не знал, понял ли его Сюй Фань, но Цуй Динчену все равно хотелось сказать ему об этом. "Я впервые стал большим папой, твоим большим папой. Зная, что ты мой сын, я очень счастлив и взволнован, но я ничего не знаю. Я ничего не могу сделать. Я очень глупый. Вчера, позавчера

и позавчера. Когда я тебя мыл, я случайно ущипнул тебя и сделал тебе больно. Когда я делал тебе бутылочку с молоком, я обжегся. Когда я одевал тебя, я сделал тебе больно. Это все моя вина. Прости меня. Ты простишь меня?"

Сюй Фань сказал: "Хорошо".

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Фаня и спросил дрожащим голосом: "Тогда могу ли я по-прежнему быть твоим большим папой?"

"Да". Хотя забота Цуй Динчена о Сюй Фане была неуклюжей, Сюй Фань чувствовал его искренность. До того, как с Сюй Чжао произошел несчастный случай, он постоянно повторял Сюй Фаню, что "Цуй Динчен был его большим папой".

"Ты можешь называть меня большим папой?"

"Большой папа".

Красные глаза Цуй Динчена стали еще краснее. Он не мог остановить слезы. Чтобы Сюй Фань не видел этого, он быстро опустил голову, чтобы вытереть слезы. Краем глаза он заметил стоящую у двери матушку Сюй.

Из-за того, что Цуй Динчен слишком быстро сел за руль, матушка Сюй все еще собиралась вниз по лестнице. Поднявшись наверх, она нашла врача, чтобы узнать о состоянии Сюй Фаня. Убедившись, что у Сюй Фаня только жар и нет никаких серьезных проблем, она не стала задавать других вопросов. Она быстро подошла проверить, но не ожидала увидеть такую сцену. В душе она уже жаловалась на Цуй Динчена. Она считала, что в ситуации с Сюй Чжао виноват Цуй Динчен.

Однако, тщательно все обдумав, она так и не смогла понять, в чем же провинился Цуй Динчен. В течение недели он заботился о ней, о Сюй Фане, о всей семье, так сильно похудел. Услышав, как Цуй Динчен говорит эти слова, матушка Сюй расстроилась.

"Тетушка Сюй".

Матушка Сюй в ответ посмотрела на Цуй Динчена. Если не считать слегка покрасневших глаз, Цуй Динчен ничем не отличается от себя обычного. Она не могла не сказать: "Я слышала, что доктор сказал, что у Санвы скоро спадет жар. Тебе тоже нужно отдохнуть".

Он никак не ожидал, что матушка Сюй скажет ему такие слова. Цуй Динчен был слегка ошеломлен. "Я в порядке. Я не устал".

"Ты выглядишь усталым".

Цуй Динчен слегка склонил голову и промолчал.

Матушка Сюй сказала: "Я присмотрю за Санвой и Сюй Чжао".

Цуй Динчен быстро ответил: "Я присмотрю за ними. Дядя Сюй все еще нуждается в том, чтобы вы о нем позаботились".

Отец Сюй был вполне здоров, но из-за болезни Сюй Чжао он не ел и не спал. Он был явно не в духе. Матушка Сюй очень переживала за него, поэтому не стала настаивать. Она оставалась в палате вместе с Цуй Динченем до тех пор, пока у Сюй Фаня не прошла лихорадка. Мать Сюй планировала вернуться в деревню Саут Бэй и оставить Сюй Фаня в больнице, чтобы температура у ребенка больше не возвращалась.

Однако она не переставала волноваться. Она все время рассказывала об этом Цуй Динчену, и тот все вспомнил. Затем он отвез матушку Сюй обратно в деревню Саут Бэй.

Матушка Сюй вышла из машины и прошла несколько шагов вперед, затем повернула голову к Цуй Динчену и сказала: "Цуй Динчен".

Цуй Динчен быстро наклонился и ответил.

"Тебе было тяжело".

"Не тяжело. Все, чего я хочу, - это чтобы Сюй Чжао проснулся".

Матушка Сюй горько улыбнулась и кивнула.

Цуй Динчен смотрел, как матушка Сюй уходит в деревню Саут Бэй. Он не стал задерживаться и быстро поехал обратно в Первую народную больницу города Западной префектуры. Войдя в палату, он увидел, что Сюй Фань спит рядом с Сюй Чжао.

Он шагнул вперед и потрогал лоб Сюй Фаня. Лихорадка спала. Он почувствовал некоторое облегчение, но ночью жар начался снова. После приема лекарств и уколов он снова заплакал. Он плакал до изнеможения. Посреди ночи Цуй Динчен сидел на кровати Сюй Чжао, обнимая и уговаривая Сюй Фаня.

После инъекции Сюй Фань постепенно перестал плакать.

Цуй Динчен прошептал: "Большой папа расскажет тебе сказку, хорошо?".

Сюй Фань поджал губы и сказал: "Твои истории не очень хорошие".

"Я расскажу тебе хорошую историю, хорошо?"

"Какую хорошую?"

Цуй Динчен задумался и в конце концов рассказал Сюй Фаню о своем детстве. Хотя его голос был ровным, это был рассказ о его детстве, поэтому в нем было немного эмоций. Сюй Фань внимательно слушал его рассказ, так как его детство было тяжелым и полным неожиданных поворотов. Через некоторое время он послушно уснул.

Цуй Динчен боялся, что посреди ночи у Сюй Фаня снова начнется лихорадка, поэтому он взял Сюй Фаня на руки и уложил на маленькую кровать рядом с Сюй Чжао. Ночью он много раз просыпался, чтобы проверить, нет ли у Сюй Фаня жара или других проблем. В последний раз он проснулся, когда рассвет окрасился в белый цвет. Ему совсем не хотелось спать. В этот момент он по-настоящему ощутил все трудности, с которыми Сюй Чжао пришлось столкнуться за эти пять лет.

Оказалось, что родить и ухаживать за одним ребенком - это так тяжело. Настолько тяжело. Как же Сюй Чжао жил в таких тяжелых условиях? В глубине души он сочувствовал и восхищался Сюй Чжао.

На рассвете он достал свои туалетные принадлежности и пошел к крану, чтобы умыться. Когда он вернулся в палату, то увидел Сюй Фаня, лежащего перед кроватью Сюй Чжао. Он поцеловал Сюй Чжао. После поцелуя он звал папу, потом целовал и снова звал папу.

Он подошел и обнял Сюй Фаня. Он сказал: "Я переодену тебя. Потом мы позавтракаем".

Сюй Фань послушно сказал: "Хорошо".

"Что ты хочешь съесть?"

"Не знаю".

Без Сюй Чжао Сюй Фань изменился. Цуй Динчен погладил Сюй Фаня по голове и долго не мог одеть его. После переодевания он увидел, что Сюй Фаню не очень удобно. Он снова принялся за дело, натянул одежду на Сюй Фаня и спросил: "Все в порядке?".

Сюй Фань ответил: "Нормально".

Цуй Динчен сказал: "Извини. В следующий раз я надену на тебя одежду получше".

Сюй Фань сказал: "Я тебя прощаю".

"Спасибо, сынок".

"Не за что".

Цуй Динчен протянул руку, чтобы потрогать маленькое мясистое лицо Сюй Фаня. Он болел всего два дня, но чувствовал себя гораздо хуже. А может быть, дело было в том, что у него не было Сюй Чжао, который баловал, дразнил и играл с его сыном, поэтому он все время чувствовал, что его сын очень жалок. В итоге он дал Сюй Фаню слишком мало.

После этого, чтобы уменьшить бремя матери и отца Сюй, а также заставить Сюй Фаня принять себя, он каждый день держал Сюй Фаня рядом с собой. Он возил Сюй Фаня в деревню Саут Бэй, в овощные теплицы, в резиденцию Цуй, в больницу. Во всех делах он ставил на первое место Сюй Чжао, Сюй Фаня, мать и отца Сюй. Так прошло еще четыре-пять дней. Сюй Чжао продолжал спать.

Отец Сюй, который только вчера видел Сюй Чжао, спросил у Цуй Динчена: "Как сегодня Сюй Чжао?".

Глаза Цуй Динчена на мгновение потемнели, после чего он мягко сказал: "У него хороший цвет лица".

Отец Сюй хмыкнул в ответ. В его сердце зародилась грусть.

Цуй Динчен не мог сказать ничего утешительного, поэтому он сказал: "Погода сегодня теплая. С теплицами тоже особых проблем нет. Брат Ли и остальные позаботятся об этом. Я отвезу Сюй Фаня в больницу и протру тело Сюй Чжао".

Отец Сюй кивнул.

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Фаня, который был уже недалеко. Сюй Фань стоял посреди дороги. Его водянистые глаза смотрели прямо на Цянцяна, который находился неподалеку от него. Цянцянь и его маленький папа играли с бумажными самолетиками и безостановочно смеялись. Сцена была очень теплой.

Цуй Динчен подошла к Сюй Фаню и ласково позвал: "Сюй Фань".

Сюй Фань тут же опустил голову. Одна маленькая мясистая рука держала указательный палец другой маленькой мясистой руки. Он повернулся и пошел в сторону угла, а как только дошел до него, заплакал.

"Что случилось?" спросил Цуй Динчен.

Сюй Фань заплакал и проскулил: "Папа".

У Цуй Динчена сжалось сердце. Он сел на камень рядом с Сюй Фанем и сказал: "Я тоже скучаю по нему. Я тоже скучаю по твоему папе. Я скучаю по своей жене".

Сюй Фань промолчал.

Цуй Динчен сидел, не шевелясь. Его глаза были пусты.

Подул легкий ветерок, от которого зашелестели листья и зашелестела пшеница. Дым из труб деревни Саут Бэй поднимался вверх и рассеивался.

Цуй Динчен выдохнул, поднял Сюй Фаня с угла и вытер слезы с его лица. Он мягко сказал: "Пойдем в больницу и найдем твоего папу. Может быть, папа сегодня даже очнется".

Сюй Фань хмыкнул в знак согласия.

Цуй Динчен посадил Сюй Фаня в машину и пристегнул его ремнем безопасности. Сначала они отправились в резиденцию Цуй, чтобы пообедать, приготовленным матушкой Цуй. Семья Цуй уже знала о личности Сюй Фаня и заботилась о нем еще больше. Они беспокоились, что Сюй Фань плохо ест. Если Цуй Динчен не приводил Сюй Фаня поесть, отец Цуй приносил в больницу коробку с обедом, чтобы Цуй Динчен и Сюй Фань могли лучше питаться.

Несмотря на это, Сюй Фань похудел. Цуй Динчен похудел еще больше.

"Динчен, ты тоже должен немного поесть", - сказала матушка Цуй.

Цуй Динчен знал, что его семья беспокоится, поэтому он кивнул и немного поел. Правда, совсем немного. Увидев, что Сюй Фань закончил есть, он отвел Сюй Фаня в больничную палату, чтобы тот составил компанию Сюй Чжао.

Сегодня стояла хорошая погода. Было тепло. Цуй Динчен принес горячей воды, усадил Сюй Фаня с медсестрами, затем помог Сюй Чжао вымыть тело. После этого он пошел к медсестрам, чтобы вернуть Сюй Фаня.

Сюй Фань спросил: "Мой папа проснулся?"

"Цуй Динчен" ответил: "Нет".

Сюй Фань вошел в палату, встал у изголовья Сюй Чжао и обратился к Сюй Чжао: "Папа, почему ты не просыпаешься. Ты голоден? Мы с большим папой поели. Было очень вкусно.

Просыпайся. Я отведу тебя поесть. Папа..."

Сюй Фань и Цуй Динчен нечасто разговаривали друг с другом. Но как только речь заходила о Сюй Чжао, их слова не умолкали. Цуй Динчен подсчитывал зарплату сотрудников компании "Чжаоян агроэкология лимитед", а когда закончил, повернулся к Сюй Фаню. Сюй Фань продолжал говорить. Он перевел взгляд на Сюй Чжао и вдруг увидел, что ресницы Сюй Чжао дрогнули.

Его сердце затрепетало. Он быстро вскочил, думая, что ошибся. Однако он отчетливо видел, что ресницы Сюй Чжао дрогнули. Его глаза слегка закатились под веки. Раньше такого не было. Даже Сюй Фань заметил это.

"Сюй Чжао!"

"Папа!"

Отец и сын позвали одновременно.

"Сюй Чжао!"

"Папа!"

Однако Сюй Чжао снова перестал двигаться. Это не повлияло на волнение Цуй Динчена. Цуй Динчен был настолько взволнован, что думал, что его сердце разорвется. Только через две секунды он наконец-то подумал о том, что нужно найти врача.

Врача.

Точно, ему нужно найти врача!

Он тут же встал и вышел из палаты. Он совершенно не заметил, что рядом с его ногой стоит табуретка, из-за чего он немного споткнулся. К счастью, реакция была быстрой, и он протянул руку, чтобы устоять. Однако он все равно сильно ударился коленями о землю. Но это нисколько не задержало его. Он тут же встал и, спотыкаясь, вышел из палаты, зовя врача.

"Доктор, доктор!"

<http://bllate.org/book/16080/1438519>